

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ

УДК 101.1 + 7.01

Религия и идеальные формы культуры (перечитывая Э. В. Ильенкова)

А. И. Комаров

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Феномен религии обсуждается в контексте движения идеальных форм культуры в историческом процессе. В качестве методологической основы анализа религии принята концепция идеального, разработанная выдающимся советским философом Э. В. Ильенковым. Идеальные формы самосознания культуры (в том числе религия) рассматриваются как необходимые компоненты развития человеческого способа жизнедеятельности, выражающие и обслуживающие его исторические этапы. Утверждается, что религия выступает в этом процессе необходимой, но иллюзорной и исторически преходящей формой сознания.

Ключевые слова: миф; религия; философия; теоретическое мировоззрение; культура; идеальное; диалектика; логика; творчество; Э. В. Ильенков.

Глубина и острота кризиса современной мировой цивилизации вновь ставит в качестве центрального вопрос о поиске оснований, точек опоры для его преодоления. Человеческий способ разрешения жизненных проблем предполагает участие сознания, поэтому взоры многих обращаются сегодня к религии как типу мировоззрения, позволяющему вновь соединить, связать (одно из значений латинского слова *religare* — связывать) распадающуюся «цепь времен». Однако попытки реализовать религиозный ренессанс и в мире в целом, и особенно в нашей стране, похоже, терпят крах.

Проблему усугубляет расплывчатость понимания феномена религии многими теоретиками. «Можно... констатировать, что адекватное формально-логическое определение религии дать вообще невозможно; ее сущность постигается лишь в результате выявления ее конкретных многообразных форм и существенных характеристик», — пишет автор статьи «Религия» в Новой философской

энциклопедии [1, с. 437]. Но как можно выявить и опознать конкретные многообразные формы именно религии, не представляя хотя бы приблизительно границы, пределы такого явления?

В силу указанных обстоятельств необходимо, на наш взгляд, актуализировать накопленные в отечественной традиции наработки анализа проблемы религии, выявить их возможности послужить основанием для разрешения противоречий современности, а также стабилизации и устойчивого развития мировой системы. Религия, выступающая прежде всего как исторический тип сознания, мировоззрения, относится к идеальным формам культуры. Вследствие этого логично обратиться к концепции идеального, принадлежащей наиболее глубокому (по нашему мнению) философу советской эпохи — Э. В. Ильенкову.

Исследование феномена религии занимает в работах Эвальда Васильевича совсем немного места. Газетная

полемика (статья 1968 г. «Адское пламя и огонь мысли»), небольшая глава в книге «Об идолах и идеалах», упоминание позиции религиозного сознания при решении конкретных проблем в контексте работ по логике, педагогике, эстетике, в ходе исследования проблемы личности — вот, пожалуй, и всё. Причина понятна. Главной темой творчества философа выступает проблема идеального, проблема оснований, условий возникновения идеального плана человеческой производящей деятельности, труда, движения идеальных форм культуры, причин порождения деятельностью иллюзорных форм сознания и условий их преодоления. Сущность всякого явления задается, определяется совокупностью условий, в которых оно рождается, выступая формой разрешения противоречий в системе этих условий. Разделяя марксистскую позицию в понимании сущности религии, Ильенков рассматривает ее лишь как одну из форм иллюзорного сознания, идеологии, по причинам и условиям возникновения принципиально не отличающуюся от других подобных форм. Специфику религии задает ее способ понимания, ее интерпретация идеального как идеала, как путеводной звезды в жизни человека.

В контексте движения, развития целостности человеческого способа жизнедеятельности, выступающего субстанцией многообразия человеческого мира, только и можно рационально понять особенные формы его воплощения (религиозное сознание в частности), наметить, опираясь на знание, способы преобразования мира, направления самосовершенствования человека. Именно в этом контексте выстраивал мыслитель развернутый эскиз движения идеальных форм культуры как исторически конкретных форм тождества идеи и идеала, порождаемых деятельностью и обслуживающих ее же развитие, в своей книге «Об идолах и идеалах»,

изданной в 1968 г. [2]. Обращенная к широкому слою публики, прежде всего к молодежи, она во многом носит программный характер, по духу, структуре и интенциям напоминая работу другого выдающегося марксиста «Что делать».

За почти 50 лет, прошедших со времени опубликования книги, содержание ее несколько не устарело, более того, стало еще актуальнее — впрочем, как и содержание учения Маркса. Текст ее позволяет сегодня понять, в частности, причины краха официальной версии «советского марксизма» и его сходства в некоторых чертах с религиозной идеологией.

На наш взгляд, ключ к построению логики изложения материала книги «Об идолах и идеалах» можно найти в рукописи Ильенкова «К разговору о Марксе» [3]. В этих заметках влияние на умы «Капитала» сравнивается с таковым текстов основателей мировых религий. Феномены, подобные «Капиталу» и Библии (как одному из наиболее ярких воплощений религиозной доктрины), возникают в поворотных точках исторического процесса. Библия знаменует поворот на рельсы классового развития, выражает мировоззренческие устои классового общества. «Капитал», напротив, подводит итог классовой эре истории человечества, разрушает фундаментальные иллюзии классовых формаций. До сих пор они являются центрами притяжения, полюсами современной духовной культуры. Творчество Маркса, «Капитал» в особенности, выступает кристаллом, зародышем научного мировоззрения, представляет собой эталон научности, показывает, «какой должна быть наука, чтобы она могла непосредственно играть роль *мировоззрения* — ту самую роль, которую до этого монополизировала религия и философия, понимавшаяся как особое учение “о мире в целом”» [3].

В книге «Об идолах и идеалах» показан процесс движения в истории идеальных мировоззренческих форм —

от односторонне, превратно выражающих творческую, предметно-преобразующую сущность человеческого способа существования к объективно истинным, позволяющим сознательно управлять своей деятельностью. Путь этот не прост. Важнейшую роль здесь играет философия, понимаемая как «наука, специально исследующая всеобщие, т. е. логические, принципы (формы и законы) научного мышления вообще», как теория научного мышления, как Логика [3], без опоры на которую даже современная наука (что показывает Ильенков на примере кибернетики) неизбежно впадает в иллюзии, ставит ложные цели, уводит человека с пути решения подлинных задач личностного развития.

Источник знаний и заблуждений — сама действительность, реальность человеческой деятельности и конкретных ее условий. Совместный предметный преобразовательный способ жизнедеятельности людей, труд, выступая субстанцией всего многообразия человеческого мира, развивает себя. Пределом саморазвития выступает здесь каждый участник этого процесса как человеческий индивид, как личность. Обнажая, выявляя в этом процессе всеобщее в мире и в себе, человек на каждом этапе своей истории по-разному выражает эту всеобщность, выделяет в реальной активности и в сознании ее различные стороны, часто абсолютизирует их. Производит поэтому также и неистинные формы выражения своей сущности, на них же пытается опираться в своей деятельности. Религия — одна из таких форм. Религиозное сознание фиксирует разделенность мира на чувственную и сверхчувственную (сверхъестественную) сферы, отдавая приоритет последней.

Необходимым условием для такой фиксации выступает реальная разделенность мира, человеческого способа деятельности на противоположности чувственного и сверхчувственного. Однако так было не всегда.

Начальная, самая длительная фаза человеческой истории, родовая жизнь характеризуется принципиальным синкретизмом, непосредственным тождеством мышления (сознания) и бытия (деятельности).

Десятки тысяч лет, выживая за счет собирательства и охоты, небольшие группы кровных родственников (по некоторым данным антропологов — в основном не более 50 человек) вели кочевой образ жизни. В этих условиях каждый участник совместного и предметного способа жизнедеятельности обязан был уметь реализовать любую функцию в его составе. Охота и собирательство, осуществляемые с помощью искусственных орудий, органов жизнедеятельности, выступают исторически первыми человеческими формами реализации фундаментальной функции жизни — обмена веществом и энергией с природой. Принципиальное отличие здесь от животного способа обмена заключается в том, что люди эту функцию осуществляют сначала сообща и лишь затем индивидуально. Человеческий тип обмена изначально включает в себя производство, изготовление орудий и распределение совместно добытого. Каждый индивид, усиленно включаясь в этот процесс, получает в результате необходимую для его выживания часть добытого общими усилиями продукта, причем поровну с другими индивидами, по потребностям.

В самой основе человеческого способа жизни действует принцип равенства, противоречащий законам биологии и требующий своего закрепления искусственными средствами регуляции общения, нормами. Нетрудно заметить, что принцип «на всех и поровну» для людей, в отличие от животных, действует и относительно функции воспроизводства, продолжения рода. То же касается характеристик предметности и совместности такого способа жизни: со стороны первой — все обязаны усиленно владеть

всем набором искусственных средств, орудий, органов жизнедеятельности; со стороны второй — все должны (посильно) участвовать в принятии стратегических решений для выживания, т. е. в реализации функции управления.

Очевидно, что в такой ситуации индивид является универсалом, хотя и простым. Каждый должен ориентироваться во всех сторонах совместного способа жизни. Индивид здесь по человеческим качествам неотличим от других индивидов. Универсальность его означает и то, что по набору функций он тождественен общине (семье). В свете исключительно пошаговой стратегии решения индивидом задач, реализации функций он поглощен общиной, реально не противопоставит ей в своей активности и не может фиксировать такой противоположности в сознании.

Община, в свою очередь, поглощена природой, не противопоставит ей и присваивает произведенное ею. Для успешности совместной деятельности людям нужно было учитывать все условия среды обитания, подстраиваться под них, буквально сливаясь с природой — поэтому в сознании здесь невозможно провести жесткую границу, противопоставить общество природе. Единый, целостный (синкретичный) мир родового способа жизни требует адекватного себе типа сознания — мифологического. Миф, конечно же, синкретичен, акцент в нем делается на сходство, тождество всего со всем, а значит, с человеком. Миф равнодушен к противоречию. Более того, мифологическое сознание родового общества вплоть до начала разложения его порядков было неотделимо от реальной внешней, двигательной активности, деятельности. Миф живет в ритуале, на подготовительной, ориентировочной фазе деятельности, ибо здесь прежде всего и необходима модель целостности мира в образе целостности конкретной жизненной ситуации.

Синкретизм начальной фазы истории человечества, родовой жизни как формы непосредственного тождества идеального и реального разрешается в процессе разделения труда в целостность иного типа — внутренне разделенную до противоположности. В этом процессе труд, предметная и совместная деятельность человека, обращается к самому себе, делает себя собственным предметом. Обособляющееся ремесло предстает материальным производством — трудом труда, задавая возможность обособления в перспективе и того, что мы называем искусством. Предел разделения труда реализуется в обособившейся деятельности управления, имеющей в качестве предмета связь, форму нечувственную, общую.

Деятельность управления как общение общения обнажает не просто разделенность, но противоположность единичного, чувственного и общего, сверхчувственного. Изменившийся мир человека, где над индивидом господствуют неподконтрольные ему силы уже не только природы, но и социальности, требует изменения сознания. Мифологическая картина мира во всех цивилизациях сменяется религиозной. В специфических условиях античной западной цивилизации, где теоретическая деятельность (познание познания) приобретает самостоятельность, рождается философское мировоззрение, во многом конкурируя с религиозным. Оба типа сознания обслуживают здесь потребности нового мира (цивилизации), т. е. в первую очередь деятельность управления, обеспечивающую его целостность, по-своему связывая в рамках идеальной формы идею и идеал.

Религия, выступая формой коллективного сознания («опиум народа»), заходит со стороны традиции, устойчивого момента в человеческом способе жизнедеятельности и поэтому выполняет консервативную, охранительную функцию.

Поскольку народные представления, верования оформляются, вербализуются, кодифицируются (тем самым опредмечиваются) специальными людьми — жречеством, теологами, церковью, религию необходимо интерпретировать и как одну из сторон, «крыло» в деятельности управления. В разделенном мире цивилизации тело и душа человека представляются также разделенными до противоположности, следовательно, управление обязательно должно иметь в виду и то, и другое. Человеком невозможно управлять, опираясь только на принуждение, поэтому религия освящает нормы морали и нравственности, воздействуя на индивида со стороны души.

Отношения между ветвями управления (светской и духовной) могут выстраиваться по-разному в зависимости от конкретных условий становления отдельных типов, видов цивилизации. Это многообразие реализуется уже на Древнем Востоке. Так, в Древнем Египте ветви власти были *тождественны*, ибо фараон одновременно выступал и высшим светским властителем, и верховным жрецом, и даже земным божеством. Цивилизация Междуречья (Месопотамия) воплотила принцип *относительной самостоятельности* ветвей власти, что выражалось и в пространственной их разнесенности: дворец царя и храм божества (зиккурат) не соседствовали. Прагматическая древнекитайская версия восточной цивилизации следовала принципу *главенства светской* ветви власти: ритуальные функции отправляли чиновники-мандарины. В древнеиндийской культуре, наоборот, управление реализовывалось *под эгидой духовной* власти, высшей кастой в жесткой социальной иерархии были брахманы (жречество). Объединяет все виды древневосточной цивилизации такая фундаментальная черта, как традиционализм, порождаемый основанием этого типа цивилизации — поливным земледелием,

жестко привязывающим все виды деятельности людей к большим сезонным (чрезвычайно устойчивым) циклам природы. На наш взгляд, поэтому мудрость Древнего Востока так и не приобрела самостоятельности, завязана на религиозное сознание, сливается с ним.

Западный тип цивилизации, рожденный в иных природных условиях и базирующийся на принципе частной собственности, необходимо вынужден был опереться не только на религиозное сознание. В античной цивилизации традиция не играет такой фундаментальной роли, как на Древнем Востоке, в связи с чем и потребовалась в качестве опоры теоретическая деятельность, познание познания.

Теоретическое, философское мировоззрение выстраивается усилиями свободной деятельности мышления отдельных индивидов, рисует картину целого через призму и средствами разума. Критически исследуя возможности мышления, познания, оно пытается в пределе смоделировать все возможные формы связи идеи и идеала.

Анализируя движение идеальных форм, типов мировоззрения в историческом процессе, Ильенков показывает, что специфическая черта религиозного мировоззрения — отсутствие осознания того, что в образе бога человек смотрит на собственный образ. Религия в своем представлении абсолюта (бога) и, следовательно, идеала, к которому нужно стремиться человеку, изображает «все не то, каким он “должен быть”, а то, каков он на самом деле есть. Со всеми его плюсами и минусами. Но минусы отражаются в таком зеркале не как минусы, а как плюсы. И наоборот. И все не пути выбираются тут в зависимости от избранной цели, а, наоборот, цель рисуется в соответствии с путями, которые Человек избрал, — их направление просто прочерчивается в фантазии до конца, до той точки, которой

достигает взор» [2, с. 49]. Вечность и неизменность бога как эталона, идеала совершенства для людей означает неизменность и самого этого идеала, а поэтому его абстрактность, годность на все времена. Такое представление противоречит сущности человека как творческого, саморазвивающегося существа, в нем ориентиром людям служит вечное вчера, «механизмы религиозного сознания по существу приспособлены к тому, чтобы изображать вчерашний день как образец, а сегодняшний как “испорченный вчерашний”, как результат “отпадения человека от бога”» [2, с. 56].

Религиозное сознание по этой причине реализует компенсаторную функцию, примиряя человека с наличным бытием, и этим же самым ограничивает, препятствует его саморазвитию. Осознания, даже и теоретического, иллюзорности религиозного мировоззрения совершенно недостаточно для его преодоления. Только практическое изменение условий, порождающих и воспроизводящих религиозное сознание, способно решить эту задачу.

Светская теоретическая философская мысль буржуазного общества, обратившись к земному человеку, поставив его в центр своего интереса, пыталась искать идеал человека как в прошлом, в образе античных богов (эпоха Возрождения), так и в будущем (французский материализм, Кант, Фихте). Однако опора в этих поисках на логику слова, формальную логику, рассматривавшая идеал как некоторый вечный абсолютный образец, эталон для человека, не только не преодолевала религиозное сознание, но нередко прямо оправдывала необходимость его извечного существования. Только диалектика Гегеля сумела «связать концы», поняв идеал как характеристику действительности, как конкретно-историческое воплощение идеи. Правда, при этом действительность, мир Гегель трактовал как

саморазвивающееся мышление, движение абсолютной идеи, что ставило реально действующего индивида в положение марионетки этого сверхчеловеческого начала. Но все же «гегелевский идеализм меньше всего плод религиозно ориентированного воображения. Он всего-навсего совершенно некритическое описание того реального положения вещей, на почве которого действует (мыслит) профессионал-теоретик, узкий специалист духовного труда. Формы гегелевской философии и есть те практически неизбежные иллюзии, которые он создает в своем собственном труде, иллюзии, которые питаются объективным положением данного труда в обществе, отражая это положение. Именно знание, доставшееся ему в ходе образования сразу же в форме понятий, т. е. в форме словесно-знакового выражения, является для него и началом (исходным пунктом) его специфической деятельности, и концом, специфической ее целью, подлинной “энтелехией”» [4, с. 160].

Материалистическая диалектика и «Капитал» Маркса как образец ее применения потому и выступают поворотным пунктом в истории мысли, что позволяют раскрыть сущность, тайну движения идеальных форм, найти его основание в реальной практической преобразовательной деятельности человека, основу для избавления от иллюзий. В этом контексте идеал понимается как «действительное движение, уничтожающее теперешнее состояние» (см. [5, с. 34]) — состояние, ограничивающее процесс саморазвития каждого человека.

Работа над проблемой построения философии, диалектики как логики и теории познания материализма (последовательно монистической версии философии) на основе принципов, предложенных Марксом, стала делом всей жизни Ильенкова. Его вклад в решение этой проблемы не оценим, но сам процесс формирования

научно-теоретического мировоззрения далеко не завершен. Кризис, в котором пребывает сегодня человечество, настоятельно требует разумной реорганизации отношений между людьми и изменения тем самым способа отношения человека к себе. А это невозможно без опоры на сознательно применяемый разум, науку, без освобождения от иллюзий.

Литература

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / ИФ РАН, Нац. обществ.-науч. фонд. М.: Мысль, 2010. Т. 3: Н—С. 692 с.

2. **Ильенков Э. В.** Об идолах и идеалах. М.: Политиздат, 1968. 319 с.

3. **Ильенков Э. В.** К разговору о Марксе // Читая Спинозу. Читая Ильенкова [Электронный ресурс] / Автор и вебмастер: А. Д. Майданский. URL: <http://caute.tk/ilyenkov/texts/daik/marx.html> (дата обращения: 17.06.2015).

4. **Ильенков Э. В.** Диалектическая логика: очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1974. 269 с.

5. **Маркс К., Энгельс Ф.** Немецкая идеология // Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. С. 7—544.

Комаров Александр Иванович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ.
E-mail: dph2003@yandex.ru